

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ "ВОЙНА" В ОТДЕЛЬНЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ XXI ВЕКА

Проторенко И.Е.¹, Прозорова Н.Г.²

¹Проторенко Игорь Евгеньевич – аспирант,

²Прозорова Наталья Геннадиевна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра иностранных языков №1,

Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар

Аннотация: в данной работе рассматривается лингвокультурный концепт «война» через призму современного немецкоязычного музыкального творчества. Анализ трёх композиций, содержащих военную тематику, позволил выделить основные метафорические модели: представление войны как преступления, внутреннего конфликта и механистической системы. Полученные данные свидетельствуют о превалировании в исследуемых музыкальных произведениях критического восприятия военной темы, что отражает специфику немецкого исторического опыта.

Ключевые слова: концепт, война, когнитивная метафора, лингвокультурология, метафорическая модель, Германия.

THE LINGUOCULTURAL CONCEPT OF 'WAR' IN SELECTED GERMAN- LANGUAGE SONGS TEXTS OF THE XXI CENTURY

Protorenko I.E.¹, Prozorova N.G.²

¹Protorenko Igor Evgenevich – PhD Student,

²Prozorova Natalia Gennadiyevna – PhD in Pedagogics,
Associate Professor,

DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES No.1,
KUBAN STATE TECHNOLOGICAL UNIVERSITY,
KRASNODAR

Abstract: this paper examines the linguocultural concept of "war" through the prism of modern German-language musical creativity. The analysis of three compositions containing military themes allowed us to identify the main metaphorical models: the representation of war as a crime, internal conflict and a mechanistic system. The data obtained indicate the prevalence of critical perception of the military theme in the studied musical works, which reflects the specifics of the German historical experience.

Keywords: concept, war, cognitive metaphor, linguoculturology, metaphorical model, Germany.

УДК 81'42

Война является одним из самых разрушительных явлений в истории человечества, которое оказывает глубокое влияние на культуру и мировоззрение народа. Это влияние находит отражение в языке, формируя специфические концепты, выражающие отношение к войне и ее последствиям. Далее, для более глубокого понимания этих лингвокультурных аспектов войны, считается необходимым четко определить понятие «концепт».

В современной лингвистике отсутствует единое определение концепта в связи с многообразием исследовательских подходов. Для данного исследования ключевое значение имеет трактовка лингвокультурного концепта как выраженного в языке ментально-вербального образования с этнокультурной спецификой [1]. Мы принимаем определение С. Г. Воркачева, согласно которому лингвокультурный концепт (ЛК-концепт) представляет собой синтезное образование, функционирующее как «операционная единица мысли» и включающее три структурных компонента: понятийную (отражающую структуру признаков и дефиниций), образную (включающую когнитивные метафоры) и значимостную (определяющую место концепта в языковой системе, включая его этимологию и ассоциации) [2].

Лингвокультурный концепт характеризуется рядом отличительных признаков, таких как эмоциональная «переживаемость», семиотическая плотность (выраженность множеством языковых единиц и синонимичных символов), ориентация на план выражения (включенность в ассоциативные связи и наличие специфической языковой метафоричности) и, что особенно важно, многомерность семантического состава. Эта многомерность проявляется в наличии различных качественных составляющих, формирующих его семантику [2, с. 19].

Языковым воплощением концепта «война» в немецком языке является лексема «*der Krieg*». Слово «*Krieg*» в немецком языке демонстрирует интересную семантическую эволюцию. В древневерхненемецком периоде оно обозначало «упорство, настойчивость», а затем «упорство, усилия, стремление». Лишь позднее, в средневерхненемецкий период, значение слова сузилось до «вооруженной борьбы». Примечательно, что даже в средневерхненемецком языке «*Krieg*» сохраняло значение «стремление к чему-либо». Это семантическое слияние прослеживается и в современном немецком, в частности, в глаголе «*kriegen*», который означает «получить, заполучить», демонстрируя сохраняющуюся связь между понятиями борьбы и достижения. Таким образом, история слова «*Krieg*» отражает постепенную специализацию значения от общего понятия стремления к конкретному значению вооруженного конфликта, при этом сохраняя реликты исходного, более широкого значения [3]. В своей работе Е. А. Коржнева указывает, что на основе частотности употребления в немецких словарях, понятийное ядро концепта «война» составляют следующие признаки: вооруженный конфликт между государствами или социальными группами, применение организованного насилия для достижения различных политических целей, а также конфликт, состояние вражды с кем-либо [4]. В немецком языке концепт «война» обладает периферией, отражающей специфические национальные черты немецкой культуры. Эта периферия включает в себя расширенное понимание войны как межличностной ссоры, как исторического и политического феномена «Холодной войны». Наконец, в эту периферию входят конкретные виды войны, классифицируемые по различным критериям: идеологическому, целевому, формальному и по типу используемого оружия [4].

Итак, ЛК-концепт «война» – это сложное, многогранное образование, для которого характерна сильная этнокультурная специфика и выраженность в языке. Оно функционирует как «операционная единица мысли», репрезентируя коллективное знание и часто отсылая к высшим духовным ценностям [1] (например, к патриотизму, чести, справедливости, защите Родины, однако может отсылать и к антиценностям – насилию, разрушению, несправедливости и т. п.). Важно отметить, что вербализация данного концепта тесно связана с этнокультурной спецификой. Разные культуры могут по-разному осмысливать, воспринимать и ассоциировать войну.

Немецкоязычный песенный дискурс, характеризующийся синтезом лирического и музыкального компонентов, обладает потенциалом не только для репрезентации сложных эмоционально-интеллектуальных конструкторов, но и для формирования когнитивных моделей реальности [5], чему способствует активное использование когнитивных (концептуальных) метафор. Согласно концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора представляет собой фундаментальный когнитивный механизм, определяющий структуру человеческого мышления и познания. Исходным тезисом их теории является утверждение о присущей человеческому мышлению метафоричности, что обуславливает концептуальный характер метафоры как таковой [6]. Одним из способов реализации этой метафоричности является формирование метафорических моделей. Операциональным определением метафорической модели является когнитивная схема, в которой отражаются структурированные соответствия между элементами сферы-источника и сферы-цели. Эта схема репрезентирует устойчивую или формирующуюся в сознании носителей языка ассоциативную связь между двумя понятийными сферами, что позволяет переносить знания и логику из более конкретной области в более абстрактную. Данная схема может быть выражена в виде формулы: «X подобен Y» [7, с. 64]. Именно поэтому можно утверждать, что «в случае концепта метафора представляет собой "наглядное" моделирование, одухотворение чувственно не воспринимаемых сущностей» [1]. Важно отметить, что в немецкой культуре, вследствие исторического прошлого страны, связанного с двумя мировыми войнами и периодом разделения страны, концепт «война» может быть особенно нагружен чувством вины и ответственности [8]. Как представляется, немецкоязычная песенная лирика XXI века представляет собой ценный и многообещающий материал для исследования когнитивных аспектов концепта «война» и выявления его культурной обусловленности.

Для лингвокультурологического анализа нами были отобраны 3 немецкоязычных музыкальных композиции 2004–2022 годов. Отбор производился на основе тематической релевантности, которая определялась как наличие в текстах песен прямых или косвенных упоминаний войны, вооруженного конфликта и связанных с ними понятий. Следует отметить, что в лирике песен содержится множество метафор, которые раскрывают ЛК-концепт «война», однако в рамках проводимого исследования мы сосредоточимся на наиболее частотной и эмоционально насыщенной образной составляющей рассматриваемого концепта.

1. «война – преступление» – *Und Krieg ist ein Verbrechen, kein Krieg ist je gerecht – И война – это преступление, никакая война не бывает справедливой* (Reinhard Mey – *Die Waffen Nieder!*). Данная строка представляет собой пример концептуальной метафоры «война – преступление». В представленной метафоре война (сфера-цель) концептуализируется через призму преступления (сфера-источник). Рейнхард Мей, автор песни и известный немецкий бард, занимает четкую антивоенную позицию, что делает его творчество важным элементом немецкого лингвокультурного ландшафта. После

Второй мировой войны в Германии стало развиваться сильное пацифистское движение и желание переосмыслить милитаристское прошлое страны. Уничтожение городов, геноцид, массовые страдания – все это наложило отпечаток на сознание немецкого народа и способствовало формированию устойчивого неприятия войны как способа решения конфликтов. В немецком языке лексема «*Verbrechen*» (*преступление*) имеет сильные негативные коннотации, связанные с нарушением закона, моральных норм и причинением вреда другим людям. Использование этой лексемы в метафорическом контексте усиливает негативное восприятие войны. Настоящая концептуальная метафора противопоставлена тем ценностям, которые обычно считаются фундаментальными для человеческого общества: ценность человеческой жизни, справедливости, свободы и т. д. Такой фрагмент, как *kein Krieg ist je gerecht* (*никакая война не бывает справедливой*), подчеркивает бескомпромиссную позицию автора и отрицание любых попыток легитимизировать войну. Метафорическое осмысление войны как преступления подразумевает, что война, подобно преступлению, является аморальным и противозаконным насилием, что является частью понятийного ядра ЛК-концепта «война». Эта метафора не просто описывает войну, но и оценивает ее негативно, подчеркивая ее деструктивный и антигуманный характер, что по идеологическому критерию классификации видов войн относится к периферии анализируемого концепта.

2.«война – внутренний конфликт» – *Nie wieder Krieg in dir / In uns, in mir – Больше никогда войны в тебе / В нас, во мне* (Tocotronic – Nie Wieder Krieg). Данный отрывок песни репрезентирует концептуальную метафору «война – внутренний конфликт», где сферой-источником является внутренний мир человека, а сферой-целью – война. Tocotronic – немецкая инди-рок группа, чье творчество часто обращено к рефлексивности и критике социальных явлений. В данной композиции группа призывает слушателей задуматься о своих внутренних и межличностных конфликтах. Метафора строится на отождествлении внешних военных действий с внутренними противоречиями, борьбой с самим собой, сомнениями и негативными эмоциями. Внутренний мир и межличностные отношения человека предстают как поле битвы, где сталкиваются различные силы и стремления, что является частью периферии концепта война. Рефреном повторяющаяся фраза на протяжении всей композиции *Nie wieder Krieg* (*Больше никогда войны*) выражает прямое неприятие военных действий. Однако расширение этого понятия до *In dir, in uns, in mir* (*В тебе, в нас, во мне*) производит смещение фокуса. Данная метафора отражает постмодернистское понимание войны как сложного и разностороннего явления, которое не сводится только к физическому насилию. Она также перекликается с идеями психологии, где внутренние конфликты рассматриваются как источник стресса и деструктивного поведения.

3.«война – бездушный аппарат» – *Wir woll'n dich stark und hart! / Friss oder stirb, Soldat! / Vorwärts im Gleichschritt! / Marsch! / Kämpf für dein Vaterland! / Wer nicht will, an die Wand! – Мы хотим, чтоб ты был сильным и жестоким / Жри или умри, солдат! / Вперед шагом / Марш! / Сражайся за родину! / Кто не хочет – к стене!* (Oomph! – Tausend Mann Und Ein Befehl). Песня Tausend Mann Und Ein Befehl немецкой рок-группы Oomph! предлагает глубокий анализ образной составляющей концепта «война» через призму концептуальной метафоры «война – бездушный аппарат». Текст песни подчеркивает, что солдаты рассматриваются не как личности, а как расходный материал, как безликие детали в огромной машине войны. Слова *Wir woll'n dich stark und hart! / Friss oder stirb, Soldat!* (*Мы хотим, чтоб ты был сильным и жестоким / Жри или умри, солдат!*) указывают на то, что от солдат требуется лишь сила и жестокость. Эта дегуманизация – один из способов оправдания организованного насилия для достижения различных политических целей, лежащего в ядре концепта «война». Война (сфера-цель), осмысляемая как бездушный аппарат (сфера-источник), требует от солдат полного подчинения и отказа от собственной воли. Фраза *Vorwärts im Gleichschritt! / Marsch!* (*Вперед шагом / Марш!*) символизирует механическое повиновение и утрату индивидуальности. Угроза *Wer nicht will, an die Wand!* (*Кто не хочет – к стене!*) указывает на отсутствие выбора и жестокость системы. Это напрямую связано с достижением политических целей – чем больше подчинения, тем эффективнее аппарат войны. В понимании войны как безжалостной машины, анализируемая концептуальная метафора ставит под сомнение ценность идеи патриотизма: *Kämpf für dein Vaterland!* (*Сражайся за родину!*). Это отсылает к историческому контексту Германии, где в годы войны власти активно применяли методы идеологической обработки населения для взращивания жестокого и слепого патриотизма. Подобный извращенный патриотизм формирует идеологический критерий, который представляет собой часть периферии данного концепта.

Проведенное исследование подтверждает, что концепт «война» в немецком языке представляет собой сложное, многослойное образование, обладающее ярко выраженной этнокультурной спецификой. Выполненный анализ трех тематически релевантных немецкоязычных композиций позволил выявить ключевые когнитивные метафоры репрезентации исследуемого концепта: «война – преступление», «война – внутренний конфликт», «война – бездушный аппарат». Анализ метафорических моделей показал, что в выбранных песнях доминирует критическое осмысление войны, связанное с исторической памятью о милитаризме и пацифистскими тенденциями, что соответствует посттравматическому опыту Германии. Несмотря на то, что объем материала не позволяет экстраполировать выводы на весь

песенный дискурс, выявленные модели значимы как маркеры актуальных тенденций в осмыслении войны современной немецкоязычной культурой.

Таким образом, ЛК-концепт «война» в немецком языке функционирует не только как отражение коллективного знания о вооруженных конфликтах, но и как инструмент формирования антивоенного сознания, что делает его значимым объектом исследований в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Перспективным направлением дальнейших исследований могло бы стать сопоставление данного концепта в разных языковых культурах, что позволило бы выявить как универсальные когнитивные модели, так и национально-специфические особенности репрезентации войны в массовом сознании.

Список литературы / References

1. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия лит-ры и языка, 2001. №6 (60). С. 47-58.
2. Воркачев С.Г. Ex pluribus unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика, 2016. №2. С. 17-27.
3. Паневина И.Г. Лексико-семантическая группа "воин" в немецком языке (диахронический аспект) // Гуманитарные и социальные науки, 2021. №2. С. 123-138.
4. Коржнева Е.А. Концепт «Война» в немецкой и русской лингвокультурах // МНКО, 2012. №6. С. 82-85.
5. Глазкова А.Е. Особенности немецкоязычного песенного дискурса (на материале текстов песен рок-исполнителей) // «Язык. Культура. Медиакоммуникация [Электронный ресурс]. 2024. №2. URL: <https://lcmjournal.susu.ru/index.php/lcm/article/download/325/566?inline=1> (Дата обращения: 09.06.2025).
6. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. London: The university of Chicago press, 2003. 276 p.
7. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2003. 250 с.
8. Каратаева Л.В. Ответственность как отличительный компонент концепта «война» в немецкой языковой картине мира (на материале произведений В. Борхерта) // Вестник Адыгейского государственного университета, 2015. №2 (153). С. 47-53.